

На берегах Анцилового озера
Во льдах арктической ночи
Вернись навстречу одиночеству
Ослепши от потерянной мечты
От снега желтого, от океана черного
От взгляда той, которая была на "ты"

Валюха поездов, забора и тетрагидрос
Кемость дилл и бездумность площадей
Бесцельность новых старых поисков
и вязанки подземных матерей
и женский смех из пьяной шамбалы
мерцающей безумием огней

На ovali

A

Среди пухляки белой
явился человек
крутом лишь ветер
да густой снег

над крошечные Колонны
колонна из льда
северная пустынь любви полна

стройная графа
напраснохъ трѣз
мраморное плечо
замёрзших слѣз

Теперь мой жилище
на томъ столѣ
к тебе я буду ближе
а ты — ко мне

ऐतशाप्रत्वाप' शसत्येतशो ह वै मुनिरश्रेयस्युर्दर्श
यजुस्थायातथाममिति हैक
आहुः सोऽब्रवीत्पुत्रान्पुत्रका अश्रेयस्युर्दर्श
तदभिलपिष्यामि यत्किंच वदामि तन्म मा
परिगातेति स प्रत्यपद्यतेता अश्वा आ हवन्ते
प्रतीपम्प्रातिसत्वनमिति तस्याभ्यामिरेतशायन
सत्याकाहैर्गभिहाय मुखमप्यागृह्णाददृपद्मः
पितेति तं होवाचापैक्षतसौ

Мы стоим у Калинкина моста
и о чём-то говорим
запад ветром нам холодным
отвечал,

а на небе караваном плыви
уходи в черноту даль
бесконечной космоса пустыни

О бессмысленности споров не ведаю!
Я отдам тебе рубашку из крапивы,
целю из моего языка
и мои слова из книжной пыли

Но взамен я попрошу тебя
возвращай мне головной бол
возвращай своей судьбы гора
возвращай мне радость быть с
Тобою

можно смотреть ~~на~~
в твои глаза
можно играть с огнём
можно гулять с тобой вдвоём
под моим зонтон

Сегодня ветер мне принёс
простуду и печаль
и целый день я изучал
твоих имен словарь

Фонтанка, Мойка и Нева
чёрнильная вода
Тот люблю падающую листву,
а я люблю тебя.

На Востоке пошлет восторг
это начало новой день
его взгляд обращен к тебе
потому что таков Закон

На фасаде косая тень
торжество белоснежных колонн
закрепленность каменных стен
и доспехи древних полков

В твоих жилах новая кровь
В твоем сердце неугаснувший свет
В поднебесье эти уста
произнесут святое слово

Ты не знаешь, где встретится ^{смерть}
потому что случилась она:
цифроблат у арки итэбов
возвращает ее имени.

В Белом море
не зная горя
явись всем на зависть
без конца и без края
будь там, где тебя узнаю
будь со мною
до конца века
пламень жаркая
солнце яркое
вернись что было отнято
что украдено и не...

Откуда берётся слёзы?
Откуда в душе ураган?
Кем-то в тебе уместился
сильной водо океан?

Волна за волною приходит
за ними другая волна
на берег она выносит
разбитых судов пороха.

А там на камнях высоких
стоит золотая стена
приподнятое изгибы
покрова суровая стена

Слова - это тоже слёзы:
у дерева есть душа!
Оно говорит с волнами
своими ветвями скрепя.

Утешают когда-нибудь волны
уединяют нас так далеко!
От этих холодных утёсов,
где мы попили вино.

Если нет для тебя места
попытайся истончиться
словно чистая страница
неписанной статьи

Если нет для тебя места —
превратись в табачный дым,
растворись в осенних листьях
над рекой и прямо ввоись!

Если нет для тебя места
в их спасательном дереве
оставайся под запретом
и в единственном шале

Если нет для тебя места
на далёких берегах,
если нет для тебя места —
поселись в моих словах

Если нет для тебя места
— эта песня про тебя
Если нет для тебя ~~места~~ места
— нет его и для меня!

Вершины из покротого склона,
а дальше две строки нельзя
перевести
Тот просидит всю ночь над
текстом,
Беспомощно листая словарь.
Но утром тот проспешив до зари
и подетским читает стихи

Тебя полюбят все библиотеки
тебя возненавидят простаки
ты сотворишь себе дряпек
из слов заботой старины

Грамматику ты так и не
увоишь —
ее никто не знает объяснить
но в лабиринте коридоров
нагнуться молчать и говорить

Теперь ты слишком много стоишь
теперь тебя нельзя купить
каждатив от таинственной основы
ты можешь в голове изобразить

Но сверх того полетишь ты шире
это не встретишь у других —
ты смеешься и простишь,
и глумишься.

Не найдемъ ты меня
в чистом поле
из ворот в ворота
и в чужие

Не искала меня не тужила
не шила и не терешила

Твои мысли летят по миру
твоих снов золотое краице
В подземельях столицы великих
освещают экраны рекламы

Небоскрёбов твоих вершины
самолётов острое крыло
их следы на закатном небе
покрываются Белой почвой

Твое имя — тоска в ступе
Твоя сила — моя слабость
Моя забота меня и не знала
Не знала ты меня, зная!
По реке ледяное плыло
уплывало в закатной запад

Утекайте, тоски воды,
забирайте чужой запах.
Моя не будет с тобой вместе
Я один на всем белом свете

Колодзь не боится тот
кто по набережной бредёт
кто из тысяч человеческих труп
выбирает лишь ту одну
что на лабону приведёт
в удивительной светлой лес
где живёт бесконечной день
где арктическая звезда,
не погаснет, мой друг, никогда

Вдоль реки, в доли морей, полей
пробегает розовой снег
А в хрустальном дворце небес
происходит судебный процесс.

Pulsating flesh and blood
Becomes a clot of pain
The sun turns grey
Like curtain on the eyes
It tears the world apart
Away from where it starts
It grows inside your veins
It ~~reigns~~ reigns
The snake is up and on
It breaks the bones
It goes in your mind
To open door at night
Away away from me
My heart is gone
My body to dissolve
In sky above the road
The one you only know.

Раскаленное на солнце камни
и воздух недвижны
сливаются все краски
в одну, и свет теперь один,
Омывает Солнца простотой,
это в тишине любуется собой
и вечной красотой

У крови моря вкус.

У соли запах высшей власти.
Моя еда!
Моя сделана из счастья!

Эй ты! Кусай сильнее!
Ведь сила — это власть.
Люби её, она прекрасна.

Замечай ушибы и случайные
порезы!

Если ты ударился случайно
знают кто-то на тебя немного
злитса,

Знают от тебя ему печально —
так с тобою говорят
иные лица.

Не случайно мелкие порезы.

Не случайно головой битье
об стену.

Не случайно синяки под глазами

И царапины кошачьи не случайны

И укусы мелких насекомых

неслучайны,

неслучайны,

неслучайны!

Четвертугой тоже не случайно,

Неслучайно на добу сажают,

Неслучайно сердце вырезают,

Неслучайно на костре сжигают.

Пойдем со мной на прогулку
Я солнце ночное зову
пойдем же со мной поскорее
Я Горю тебе покажу

И улыбок и переулки
и пиршества и турки
Подвезут и закоулки
гранитные стены реки

И танцы живой, беспечной
И чистой веселой смех
И черное платье и серые
И мой девятнадцатый век

А кроме того ты увидишь
в гавани корабли
С поднятыми парусами
нас на борт примут они
и дальше, дальше навстречу
Азии Золотой
в шмелех из желтого шелка
Отправимся мы с тобой.

Бывают дни такие
простые никакие
бывают дни такие
это нечего сказать

Уходят, не нажавшись
уставо засыпают
на гаси разбиваясь
в вагонах поездов

Бредут они куда-то
И это-то отвечают
И это-то напевают
Как будто бы в кино

О дни, о дни, о ночи!
Закрыто твои очи!
Мы смотрим — и не видим,
В какой мы темноте

Бывают дни такие
обычные, простое!
Потом они уходят
— как память о Тебе!

Река Сава

Ласточки над крыльцом
В солнечном лугу
ангел над Савойю
в небесах парит

Все твои желанья
слёзы и слова
Сава мне поведала —
в дар их отдала

Быстрые вод потоки
и таёжные снега
с гор сохли восковых
в широкие поля

Над рекою Савойю
густое небеса
Поцелуи сладки
на низких берегах.

Разбилось зеркало зимы
на множество осколков.

Долго Город ждал тепла,
Лазуки ждала,
И тот идёт по улице пустой,
и тени на сохлой земле
доказывают террору,
котуру тебе никак не доказать

Закона тяжести ломит лёд
и ветер прах земной несёт
и сладкий запах объёма
и солнце плоть красавиц
оголяют

И в этот вечер тот
летит на Тайное свиданье
в запретный сад тёмных камней
и красных фонарей.

Она закроет дверь,
Она тебя забудет.

Но через год опять придёт весна
и без неё другой весной
себе доказывать будешь тот
это мать от маляки уметь
отличить